

Иодина
ХМЕЛЕВСКАЯ

JOANNA CHMIELEWSKA
(NIE) BOSZCZYK MĄZ

Июль
УМЕЛЕВСКАЯ

P.S. Любимый,
завтра я тебя
убью!

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.162.1-312.4
ББК 84(4Пол)-44
Х65

Серия «Всё красное» выходит с 2013 года

Joanna Chmielewska
(Nie) boszczyk mąż

Перевод с польского *В.С. Селивановой*

Оформление — *Александр Шпаков*

Хмелевская, Иоанна.
Х65 Р.С. Любимый, завтра я тебя убью! : [роман] / Иоанна Хмелевская ; [пер. с польского В.С. Селивановой]. — Москва : Издательство АСТ, 2015. — 416 с. — (Всё красное).

ISBN 978-5-17-092464-6

Марина — жена крупного бизнесмена, решила начать жизнь с чистого листа. Но для этого нужна самая малость — избавиться от опостылевшего супруга. Конечно, развод — способ проверенный, но можно потерять часть имущества. Марина задумала отправить муженька на тот свет и избавиться от всех проблем одним махом. Но надо ведь не просто убить проклятого благоверного, но еще и замести следы, чтобы задурить голову возможным свидетелям...

УДК 821.162.1-312.4
ББК 84(4Пол)-44

© Joanna Chmielewska, 2015
© Перевод. В.С. Селиванова, наследники, 2015
© ООО «Издательство АСТ», 2015

ISBN 978-5-17-092464-6

Марина Вольская сидела у окна гостиной своего роскошного особняка, тупо глядя на потоки ливня, и обдумывала убийство.

Мысль об убийстве как-то слишком долго даже не приходила ей в голову, но вот теперь Марину озарило, и оказалось — это единственное, что ей остается. Ну конечно же, этого подлеца надо просто-напросто убить. И дело с концом.

Подлецом был, разумеется, ее муж.

Сделав пять минут назад открытие и тут же приняв решение, Марина, естественно, заволновалась. Почему же она раньше не додумалась? Раз муж сам по себе никак не удосужится заболеть какой-нибудь смертельной болезнью, а несчастные случаи обходят его стороной, значит, надо помочь судьбе, и сделать это придется ей самой. Больше некому. Да, к сожалению, придется лично заняться.

Другого выхода нет, иначе она лишится всего. То есть всего имущества, накопленного за двадцать лет совместной жизни, а за последние годы на редкость интенсивно прибывающего. Теоретически ей полагается половина, но Марина не сомневалась: уж он, этот подлец, постарается лишить ее всего или почти всего, оставит без гроша несчастную, стареющую женщину. И придется ей коротать остаток жизни в невыносимых условиях. Впрочем, разве такое вообще можно назвать жизнью?

Глядя в окно и не видя льющихся с неба потоков дождя, несчастная жертва жестокого мужа принялась мысленно перебирать возможные способы лишения его жизни. Возможностей оказалось множество, и они нахально, перебивая одна другую, лезли в голову, правда, излишне хаотично. Марина попыталась упорядочить идеи, попридержав одни, пропуская вперед другие, так что постепенно идеи воплощались в яркие образы перед ее мысленным взором, но тут в творческий процесс вмешался какой-то посторонний звук и без труда разрушил жалкие достижения столь трудного для бедной женщины умственного процесса.

— И что, все это пани намерена немного еще потушить? — заглядывая в гостиную, поинтересовалась Хелена, так называемая домработница.

— Да! — не задумываясь, мстительно подхватила Марина. — Задушить. Совсем!

— Это я знаю, что совсем. Но может быть, уже сейчас немного потушить на небольшом огне? — настаивала Хелена.

— Чем скорее, тем лучше, — был невразумительный ответ.

Кухарка помедлила в надежде получить более понятные распоряжения, но хозяйка опять уставилась в окно, бормоча себе под нос вряд ли относящиеся к кулинарии слова: «газом», «веревкой» и еще какие-то «четыре минуты». Поскольку для приготовления бигоса четыре минуты были просто абсурдом, пожав плечами, Хелена скрылась за дверью, бросив через плечо на всякий случай:

— Я все-таки поставлю на самый маленький огонь.

Марина же Хелену даже не заметила, как не видела дождя за окном. Она не отдавала себе отчета в том, что разговаривала с кем-то. Перед ее глазами стоял лишь он, этот подлец Кароль, муж.

Уже давно она с трудом выносила его, со вчерашнего же дня он стал ее смертельным врагом. Именно вчера Кароль произнес страшное слово «развод».

Ну нет, развода Марине вовсе не хотелось. Что хорошего принесет ей развод? Останется она одна, без денег, без дома, ни одной живой души рядом. Возможно, ей придется пойти работать, чтобы обеспечивать себе средства на жизнь. Алиментов ей никаких не положено, детей у них нет, сама она здорова как бык, молода... относительно молода, во всяком случае, находится еще в том возрасте, когда человеку положено работать. Вот интересно, есть ли на свете работа, которая в состоянии дать ей столько денег, сколько у нее имеется сейчас? Даже если он и выделит ей при разводе какую малость, так этого ей и на год не хватит. А что потом?

И где она будет жить?

А вот если бы этот негодяй взял да умер сам по себе, она получила бы все оставшееся его имущество, ведь других наследников не имеется, и продолжала бы жить в довольстве и с комфортом, к которым так привыкла. Только теперь уже спокойно, без нервов, криков и скандалов, без ежедневных оскорблений и упреков в туннельстве и безграничной глупости.

Развод разрушал все.

Теперь о личности самой Марины Вольской. Не слишком сложной была эта личность и с годами почти не менялась.

Некогда молодая, цветущая девушка была просто очаровательна, непосредственна, покоряла радостно искрящимся легкомыслием. Деньги ее не волновали, всегда находился кто-то, охотно оплачивавший ее невинные развлечения, да и родители в ней души не чаяли, отказывая себе во всем, лишь бы угодить доченьке. Училась доченька неохотно и среднюю школу закончила с большим трудом, планов на дальнейшее ученье никаких не строила, ибо никакая специальность не привлекала ее. Ни учиться, ни работать ей не хотелось. Хотелось же выйти замуж, блистать красотой, покоряя всех вокруг, слышать лишь слова восхищения и обожания, а также смотреть телепередачи, читать интересные книжки,

сплетничать с подружками и ходить по магазинам. Короче, делать лишь то, что нравится.

Кроме красоты Марина обладала двумя талантами, которыми одарила ее излишне щедрая природа. Она умела готовить, причем это умение словно было заложено у нее в генах, никто никогда ее этому не учил. Готовила она просто гениально, к тому же делала это охотно и вдохновенно, безо всяких усилий. И еще Марина отличалась неплохим художественным вкусом, и опять же было непонятно, как он мог развиться у столь умственно ограниченной особы, не получившей никакого эстетического воспитания, не обладавшей даже начальными познаниями в области живописи и вообще культуры. Ну, немного знала французский и русский — в пределах школьной программы. Тем не менее именно эти два таланта обеспечили ей мужа.

Двадцать лет назад Марина вышла замуж за Кароля Вольского, причем не из-за денег, а вроде бы просто по любви, хотя не остался без внимания тот факт, что жених не был бедняком. Зато был интересным мужчиной выше среднего роста, стройным и даже худощавым, умным, обладавшим ироническим чувством юмора, трудолюбивым и энергичным, живым и веселым. К тому же безумно в нее влюбленным. Возможно, в последнем Марина сама убедила будущего мужа и добилась своего. Пришлось немного постараться, поскольку сам по себе Кароль не горел желанием жениться, не пылал к ней дикой страстью. Однако все же любил, ничего не скажешь, но женился не очертя голову, а хорошенько все взвесив, хотя и браком по расчету их союз не назовешь. Жена устраивала его во многих отношениях, причем и как жена будущего бизнесмена, каковым Кароль уже тогда намеревался стать. К тому же оба они не желали детей. Он их просто не терпел, да и не хотел отвлекаться от карьеры, она же не собиралась вешать себе на шею тяжкие обязательства перед потомками, что непременно потребовало бы от нее отказа от собственных удоволь-

ствий. Да, дети — это всегда обязанности и самоограничение. К чему они ей? Марина терпеть не могла в чем-либо себя ограничивать.

Деспотизм Кароля проявился лишь после свадьбы, причем поначалу этот деспотизм был какой-то смешанный, частью вроде бы и приятный, а частью просто невыносимый и отвратительный.

Взять хотя бы счета. За все платил он лично, Марина не имела права даже заглядывать в счета, чему она только радовалась, ибо с арифметикой была не в ладах еще со школы. Она терпеть не могла что-либо считать, даже белье, отдаваемое в стирку, даже имеющиеся в доме стаканы и рюмки, не говоря уже о деньгах или, скажем, калориях. Раз и навсегда Марина решила для себя: от пере-счета нет никакой пользы, в хозяйстве от этого ничего ни убудет ни прибудет, так зачем тогда тратить умственные и физические силы на столь нудное занятие?

Кароль запретил жене также заниматься политикой. Ну и замечательно, Марина разбиралась в политике, как свинья в апельсинах, и не имела ни малейшего желания утруждать себя, вникая в ее тайны.

Кароль запретил жене работать. Трудиться ей разрешалось лишь в собственном доме. И прекрасно, Марину вполне устраивала такая постановка вопроса, она бы и не вынесла никакой трудовой дисциплины.

Кароль запрещал жене одной появляться на людях, выезжать куда-либо без него, что тоже сначала вполне устраивало Марину и отвечало ее собственным склонностям. Зато, где бы они ни появлялись, Марина обязана была блистать красотой и изысканным одеянием, на которое он не жалел денег. В обязанности Марины входило быть всегда самой красивой и привлекательной, одетой лучше всех, выглядеть лучезарно-беззаботной, поражать отличным макияжем и модной прической.

Все это Марина выполняла не только послушно, но даже с упоением, проявляя немалый вкус во всем, что относилось к ее внешности.

Единственное место, куда Кароль отпускал жену одну, — магазины. Покупки целиком были на ней, причем это касалось как вещей, так и продуктов. У мужа не было ни времени, ни желания шляться по магазинам, Марина же просто обожала их. Ах, все эти драгоценности, платья, меха, жакетки, халатики, туфельки! Она плавилась от счастья, выбирая и примеряя каждую мелочь. С таким же вниманием отбирала для мужа рубашки, галстуки, даже носки. А также все предметы домашнего обихода, начиная с мебели и кончая торшерами и шторами. И муж всегда одобрял ее покупки, никогда не критиковал, за все исправно платил. Похоже, все это его не особенно интересовало, вещам он не придавал особого значения.

Особое значение он придавал еде. О, вот уж здесь-то он был требователен и непреклонен. Наравне с работой еда была главным его занятием. Ел он пунктуально, много и изысканно. Приготовление для мужа бесконечных завтраков, обедов и ужинов с обязательными перекусами в промежутках тяжелым бременем легло на плечи Марины. Учитывая, однако, умение готовить, она справлялась с заданием неплохо, тем более что кухня не занимала у нее много времени. Готовила она автоматически, одновременно думая о своем — косметичке или приглянувшемся бриллиантовом колье, а все равно получался очередной кулинарный шедевр, который муж восторженно нахваливал и продолжал горячо любить и ценить жену. Кажется, так было еще совсем недавно.

Хотя нет, если подумать, идиллия продолжалась года три, не больше.

Да, если говорить честно, в такой согласии прожили они не больше трех лет. Марина и сама не знает, кто из них начал первый, первым нарушил установившийся порядок вещей. Возможно, она сама. Да, очень может быть, все началось со строительства их особняка, когда на Марину взвалили совершенно чуждые ей обязанности.

За два года до женитьбы на Марине Кароль получил в наследство дом своих предков, правильнее сказать развалины. Жить в нем было невозможно, требовался не просто капитальный ремонт, а основательная перестройка всего, начиная с участка. Марине, естественно, хибара не нравилась, выходя замуж, она и не предполагала, что придется в ней жить. Ее гораздо больше устраивали апартаменты в центре города, где под боком и роскошные магазины, и лучшие рестораны, а также косметички, шляпницы, подруги. Поселиться в развалюхе на окраине города, откуда за каждой мелочью придется выбираться в центр... Нет, такое ей и в страшном сне не могло привидеться!

А вот поди ж ты, так и случилось. Кароль оказался неумолимым, а вдобавок именно на нее взвалил все обязанности по строительству нового жилища. Протесты жены не помогали, Кароль просто отмахивался от них. У него и в самом деле не было времени: он уже был владельцем крупной, процветающей строительной фирмы. Марина же в строительстве совсем не разбиралась, но именно ей пришлось решать эти совершенно непонятные ей проблемы и ссориться с рабочими. И тут, к ее величайшему удивлению и возмущению, выяснилось, что муж вовсе не намерен платить рабочим столько, сколько она обещала. К тому же он впервые осмелился критиковать жену — за ее требования к строителям, а также идеи по отделке дома. Выяснилось, что она заказала вовсе не ту плитку на террасу, не тот кафель для четвертой ванной, и вообще все ваннные комнаты распланированы ею просто по-идиотски, теперь всё надо переделывать. И чем она думала, распорядившись построить такой маленький гараж? Забыла, что у них уже сейчас две машины? Он подумывает о чем-то в придачу к «ягуару», а уже и теперь его «ягуар» и ее «ниссан» в гараж не помещаются. Долго пилил он ее и за окна в спальнях, которые получились несоразмерно маленькими. А живая изгородь где???

Живая изгородь добила Марину. Ясное дело: человек никак не может повлиять на скорость роста растений, поэтому претензии мужа показались ей до обидного надуманными и несправедливыми. Возможно, отреагировала она несколько энергичнее, чем следовало бы, возможно, что напрасно в отместку перестала кормить мужа с прежней заботливостью, но ведь и ее понять можно! Столько сил отнимали у нее строительные проблемы, когда на каждом шагу приходилось сталкиваться все с новыми и новыми трудностями, до хрипоты ругаясь с поставщиками и рабочими, целыми днями ожидая давно обещанный паркет и потом лично проверяя каждую паркетину. А кто неотступно стоял при каменщиках, когда они обкладывали клинкером стены дома? А сколько здоровья стоил ей монтаж саноборудования — ни в сказке сказать, ни пером описать. А ведь она тоже человек, ей хотелось и перед телевизором посидеть, и дамские журнальчики полистать...

Итак, в отместку за незаслуженные упрёки Марина перестала заниматься кормлением мужа, целиком возложив это на Хеленку, тоже, кстати, неплохую кухарку.

Бабка всегда твердила, что путь к сердцу мужчины ведет через желудок. Ой права была бабка. Через желудок завоевала Марина мужа, теперь, похоже, и потеряла его по этой же причине. Так она рассуждала. Ну и в самом деле, с чего это Кароль словно озверел, его реакция на смену качества питания была явно неадекватной. Каких только обидных слов не наговорил он остолбеневшей жене! Оказывается, она — лодырь, каких свет не видывал, привыкла всю жизнь бить баклуши, лежа на боку, да деньги из него выкачивать, а как пришлось немало поработать, так сразу заныла, ему же каждый грош достается пóтом и кровью! Тунеядка! И пошел, и пошел, причем с какой злостью вываливал все свои претензии! Не кричал, а, словно змея, шипел от ярости.

Вот так, одним пинком Марина была сброшена с пьедестала домашнего кумира в безликую толпу домашних

же рабынь. Ошарашенная таким взрывом бешеной ненависти, несчастная тупо молчала и лишь таращилась на обидчика.

Правда, потом Кароль просил прощения. И она у него тоже, но это уже были последние взаимные извинения в их супружеской жизни.

И вот начиная с того памятного скандала их отношения неуклонно портились. С каждым месяцем, с каждым годом. На благодатной почве ежедневно попираемой амбиции в Марине зародилось и постепенно расцвело буйным цветом ожесточение. Даже если не упоминать о чувстве собственного достоинства. Да о каком достоинстве можно говорить, ведь мужу словно вожжа под хвост попала, он уже не сдерживался, не извинялся, видимо считая нормальным попирать ногами свою безответную рабыню, зная, что деваться ей некуда и она все вытерпит. Марина по семь раз в день слышала о своей бездонной глупости, необразованности и полнейшей неспособности чему-либо научиться. Затюканная до последней степени, она давно уже не делала попыток огрызаться, беспрекословно выполняла все мужнины приказания по дому, носилась с ним как с тухлым яйцом, но своей безответностью, похоже, лишь подстрекала его к пущему тиранству, так что он совсем распоясался.

В довершение несчастья муж впал в скудость. Не сразу, два года прошли после памятного скандала, когда вдруг Кароль неожиданно отказался оплачивать Марины занятия конным спортом, которые до сих пор всячески поощрял. Правда, от этих занятий не было никакого толку, Марина продолжала толстеть, и ей все труднее было взбираться на лошадь, но все равно... Потом он отказался оплатить выставленный ей счет за купленную косметику. Вот уж ничем не объяснимые придирки, ведь хорошо выглядеть всегда считалось первой обязанностью Марины. А как без косметики осуществить ее, эту обязанность, если и годы берут свое, да и вечные домашние неприятности сказываются?

Причем не только ложатся морщинами на лицо, но и обволакивают слоями жира некогда стройную фигуру. Дело в том, что при всяких неприятностях у Марины разыгрывался жуткий аппетит, ей непременно требовалось плотно поесть, после чего на сердце сразу становилось легче, но калории неумолимо делали свое дело.

Отсутствие ассигнований вынуждало изворачиваться, экономить на хозяйственных расходах. И когда Кароль в ответ на неоднократные робкие упоминания жены о том, как давно ей хочется купить новую меховую горжетку — такая редкая сногшибательная голубая норка, ну прямо сапфировая! — сначала угрюмо отмалчивался, а потом бестактно заявил, что при ее фигуре сидеть эта норка на ней будет как на корове седло, Марина не выдержала и приобрела сокровище на деньги, сэкономленные на продуктах. На обед в этот день она мстительно подала картошку с кефиром вместо заказанных мужем филейчиков по-бургундски с красным вином.

Как ни странно, дело обошлось без скандала. Супруг ограничился ехидными замечаниями и ядовитыми намеками на внешность супруги, которые заставили ее проплакать весь остаток дня. Вечером, всхлипывая, она известила своего повелителя о полном отсутствии денег на питание и предупредила, что назавтра он будет есть крапивный салатик, единственный продукт, который она в состоянии приобрести задаром, благо, что он имеется на лужайке за домом, там, где они тщетно пытались вырастить газончик. Муж эту крапиву каждый день видел собственными глазами и не сомневался, что жена приведет угрозу в действие, тем более что в то время у них еще не было Хелены, постоянной домработницы, способной выручить хозяина. Тогда домработницей у них служила бестолковая деревенская деваха, приходившая два раза в неделю прибраться в доме. Пришлось Каролю, ворча и чертыхаясь, выдать деньги на питание, но напряжение в доме еще более возросло.

Такое скачкообразное ухудшение взаимоотношений супругов происходило несколько раз на протяжении последних лет. Одно из них вызвано было появлением в доме Юстины.

Юстинке, племяннице Марины, в ту пору было восемь лет. Ее родители, сестра и шурин Марины, погибли в известной авиакатастрофе в Кабацком лесу. Девочка осталась одна-одинешенька, ее дедушки и бабушки к тому времени померли, больше никого из близкой родни не оказалось. Марина не задумываясь взяла девочку к себе. Как всегда, именно не задумываясь, думать она вообще не привыкла. Ну, возможно, мелькали в голове какие-то соображения о том, что будет с кем словом перекинуться в доме, что вырастет помощница, в старости пригодится, однако главным было приютить сироту и получить полную и бесконтрольную возможность наконец кем-то командовать, ибо Марина, сама не отдавая себе в том отчета, любила, чтобы ее слушались во всем, не прекословя.

Кароль тоже не возражал, по натуре он был человеком порядочным. Однако очень скоро сообразил, что на содержание ребенка идут деньги. И устроил очередной грандиозный скандал супруге. Да такой, что стены дома дрожали. К счастью, бедный ребенок, как всегда поплакав перед сном, крепко спал наверху в одной из комнат для гостей, которую теперь отвели девочке. Бурю приняла на себя Марина, и только теперь окончательно поняла, какое значение имеют в жизни деньги. Она страстно пожелала обрести их и поклялась в глубине души, что обретет. Какой ценой — неважно.

Что же касается Юстины, то нельзя сказать, что она была бедной сироткой в буквальном смысле этого слова. Кое-какие средства у нее имелись. Ей перешла приватизированная трехкомнатная родительская квартира, небольшое количество имеющихся у матери драгоценностей и доля отца в фирме. Вот только родной души не